

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Ганган Евгений, ЕЕ-134, FE, UTM
Conducător științific: I. super. Maftei V.

Энергетическая политика ЕС- официальное заявление высшего руководства ЕС об основных намерениях и направлениях деятельности в отношении энергетической результативности.

Словосочетание энергетическая политика ЕС - относится к комплексу мер, направленных на долгосрочную стабилизацию внутреннего энергетического рынка ЕС и обеспечение эффективности функционирования национальных экономик.

Энергетическая проблематика в последние несколько лет привлекает все возрастающее внимание ученых и политических деятелей. Современная структура энергоснабжения расставляет приоритеты в правовом регулировании этой сферы. Снабжение электроэнергией, газом и нефтеснабжение составляют основу энергетического рынка для стран ЕС сегодня, отодвигая далеко на задний план все другие инфраструктуры, в том числе и рынок угля. Анализ энергетического законодательства ЕС позволяет выделить несколько основных принципов ведения энергетической политики ЕС:

- **Принцип недискриминации**, который вытекает из общего принципа недискриминации и для энергетической сферы означает, в первую очередь, недискриминацию условий в договоры об энергоснабжении, обеспечение «доступа третьей стороны»;
- **Принцип транспарентности**, обеспечивающий «прозрачность» ситуации на внутреннем энергетическом рынке возможность получения информации потребителями об уровне цен на энергоносители, а также наблюдения Сообществом за поставками и транзитом энергоресурсов;
- **Принцип непричинения вреда окружающей среде**, отражающий необходимость проведения мероприятий по охране окружающей среды при осуществлении деятельности по энергоснабжению;

- **Принцип учёта социального фактора** в энергетической политике, требующий уделять внимание зависимости уровня безработицы в энергетике от конъюнктуры рынка, обеспечению безопасности работников в энергетической сфере.

В данной статье я проанализирую и останавлюсь на некоторых из них. По моему мнению они составляют основу формирования и развития общей энергетической политики ЕС. Но вначале хочу отметить что Европейская интеграция началась с создания ЕОУС в 1951 г. и Евратома в 1957 г., т.е. с интеграции в энергетических отраслях — угольной и атомной. Однако это не привело к образованию в рамках европейских сообществ общей энергетической политики. Истоки современной энергетической политики ЕС связаны с созданием во второй половине 1990-х годов Единого внутреннего рынка. Для его эффективного функционирования было необходимо выровнять цены и условия конкуренции в энергетике, поскольку стоимость энергоресурсов входит в конечную цену всех товаров и услуг. В 1988 г. Еврокомиссия обнародовала документ «Внутренний энергетический рынок», в котором излагалась программа либерализации рынков электроэнергии и газа. В то время эти рынки были сугубо национальными и высокомонополизированными. Естественными монополистами являлись вертикально-интегрированные компании (ВИК), владевшие, в частности, транспортными и распределительными сетями и, как правило, контролировавшиеся государством. Объемы трансграничной торговли электроэнергией и газом были незначительны. Главная цель реформы, предложенной Еврокомиссией, — создание единого рынка электроэнергии и газа (ЕЛРЭГ) с высоким уровнем конкуренции путем либерализации и объединения национальных рынков. Планировалось, что это приведет к выравниванию тарифов на энергоносители в различных государствах-членах и их общему снижению. Создание (а сейчас — совершенствование) ЕЛРЭГ было и остается системообразующим элементом энергетической политики ЕС. Началом практических действий в этом направлении следует считать принятие первой электрической директивы (1996) и первой газовой директивы (1998). В 2003 г. были приняты действующие поныне вторая электрическая (№ 2003/54) и газовая (№ 2003/55) директивы, развивавшие и уточнявшие основные положения реформы. В

сентябре 2009 г., после почти трехлетней дискуссии был принят «Третий пакет» мер по реформе ЕЛРЭГ, положения которого должны быть внедрены в национальное законодательство к марту 2011 г. Создание конкурентной среды в указанных отраслях осложняется нерациональностью дублирования существующих сетей газопроводов и линий электропередач. Собственники этих сетей являются естественными монополистами. Для либерализации рынков необходимо, чтобы компания, производящая электроэнергию и не владеющая сетью, имела такой же доступ к конечному потребителю, как и компания, производящая электроэнергию и являющаяся собственником сети. В рамках ЕЛРЭГ новая, конкурентная среда на рынке должна основываться на следующих основных принципах:

1) упрощение условий выхода на рынок новых производителей, особенно независимых от традиционных ВИК;

2) разрушение монопольной структуры рынков за счет разделения функций добычи/генерации, транспортировки и распределения;

3) предоставление потребителям права свободно выбирать поставщиков энергоресурсов, включая возможность приобретать энергоресурсы у производителей из других стран ЕС;

4) обязательное предоставление доступа третьих лиц к сетям, что необходимо для реализации права потребителя на выбор поставщика;

5) создание независимых (от правительств и коммерческих компаний) национальных регулирующих органов.

Разделение функций позволит создать конкурентную среду в сфере добычи/генерации и сбыта при выделении в отдельный бизнес естественно-монопольного сетевого сегмента (распределение). Ожидается, что владелец сети будет действовать под жестким государственным контролем и предоставлять равные условия транспортировки энергоресурса всем компаниям-производителям. В настоящее время в Евросоюзе обязательным является юридическое разделение: производством, транспортировкой и распределением должны заниматься разные фирмы (юридические лица), хотя у них может быть общий собственник. Более эффективным является разделение собственности, когда у упомянутых фирм нет общего собственника.

Однако из-за сопротивления ряда государств-членов данный принцип пока не является обязательным. Разделение собственности применяется по электроэнергии — в 11 странах ЕС, а по газу — в семи. Доступ третьих лиц к сетям подразумевает обязанность оператора сети транспортировать не принадлежащий ему энергоресурс от продавца к покупателю, получая доход лишь в виде платы за транспортировку. При этом транспортные тарифы в той или иной степени регулируются государством. Раньше же владелец сети покупал энергоресурс у производителя и продавал его конечному потребителю, как правило, по гораздо более высокой цене. Формально все планы по либерализации рынков успешно выполнены к 1 июля 2007 г. Во всех странах ЕС производство, транспортировка и распределение разделены. Все потребители, включая домохозяйства, получили право переключаться с одного поставщика на другого. Наряду с классической торговлей энергоносителями на основе долгосрочных контрактов развиваются спотовые рынки, где от начала сделки до ее завершения проходит минимум времени, а товар продается по текущей рыночной цене. Но либерализация рынков, по сути, далека от завершения. Во-первых, вместо единого рынка ЕС созданы отдельные либерализованные рынки стран — членов ЕС. Трансграничным продажам энергоресурсов, особенно электроэнергии, препятствует нехватка транспортных мощностей, завышенные тарифы на трансграничную транспортировку и негласное разграничение сфер влияния между компаниями разных стран. Во-вторых, степень либерализации национальных рынков недостаточна. Доля потребителей, сменивших поставщика, в большинстве стран составляет 3–10% и лишь в отдельных случаях достигает 20%. Только в пяти странах ЕС на спотовых рынках продается более 50% потребляемой электроэнергии, в большинстве же спотовая торговля имеет символические объемы (5–10%). Спотовая торговля газом развита еще меньше. Доминирующее положение на рынках сохраняют бывшие монополии. Например, во Франции компания «Gaz de France» контролирует 88% розничного рынка газа. В 12 странах ЕС три крупнейшие компании обеспечивают более 90% продаж газа. В-третьих, многие страны ЕС проводят откровенно протекционистскую политику, противодействуя поглощению национальных компаний фирмами из других стран ЕС и поощряя

слияния национальных компаний. В-четвертых, уровень конкуренции на рынке увеличился незначительно. Как следствие, конечные цены на газ и электроэнергию различаются в странах ЕС в 2,5 раза. Осознавая названные проблемы, Евросоюз продолжает либерализацию рынка. Принятый в 2009 г. «Третий пакет» мер по реформе ЕЛРЭГ предусматривает усиление независимости транспортных сетей, хотя разделение собственности так и не стало обязательным. Расширяются полномочия национальных регуляторов рынка и групп сотрудничества сетевых операторов, что облегчает доступ операторов рынка к информации и повышает прозрачность цен. Создан принципиально новый орган регулирования рынка — общеевропейское Агентство по сотрудничеству энергетических регуляторов, главной задачей которого является развитие трансграничной торговли энергоносителями и создание в перспективе единого энергетического рынка ЕС. Разработаны меры, защищающие транспортные сети от поглощения зарубежными корпорациями. Так называемая оговорка о третьей стране гласит, что если внутри ЕС добывающая компания не может владеть транспортными сетями, то и добывающая компания третьей страны не вправе приобретать даже частичный контроль над сетевой компанией страны ЕС. Жесткое применение этого положения может поставить крест на планах Газпрома по экспансии в ТЭК стран ЕС. Борьба с ВИК ведет к усилению государственного регулирования. На сегодняшний день реформы привели к становлению в Евросоюзе олигопольных национальных или региональных рынков электроэнергии и газа. Однако политический запрос на усиление конкуренции в этой сфере велик, а потому реформы, идущие уже 20 лет, обязательно будут продолжены.

Энергетическая политика, как и все другие действия сообщества оцениваются по тому вкладу, который она носит в достижение основных целей. Маастрихтский договор определяет создание единого рынка, поддержание устойчивого и стабильного энергетического роста, создание новых рабочих мест и процветание граждан.

В этой связи наиболее важным для энергетического сектора называется достижение следующих целей:

- Всеобщая конкурентоспособность;

- Сближение законодательства государств-членов в целях обеспечения функционирования внутреннего рынка;
- Развитие трансъевропейских энергетических инфраструктур;
- Уменьшение зависимости Сообщества от импорта энергоносителей;
- Географическая диверсификация заграничных поставок, обеспечение их безопасности и стабильности;
- Внедрение энергосберегающих технологий и снижение энергоёмкости промышленного производства;
- Развитие альтернативной энергетики.

Пакет мер по энергетике и климату

Основным механизмом в рамках новой энергетической политики ЕС оказалась борьба с климатическими изменениями, осуществляемая как на внутреннем, так и на международном уровне. В Сообщении Энергетическая политика для Европы ей уделяется первостепенное значение, а в Плане действий подчеркивается приоритет того, что Евросоюзу следует усилить попытки добиться глобальных действий, направленных на борьбу с климатическими изменениями и приветствуется намерение Еврокомиссии использовать все возможности двусторонней и многосторонней дипломатии для пропаганды борьбы с климатическими изменениями, координации энергетических стратегий и сотрудничества в области экологически чистых технологий.

В ЕС большое значение придается политике энергосбережения, развитию альтернативной энергетики, экологическим аспектам производства и потребления энергии. Принятая в 2006 г. Зеленая книга «К европейской стратегии устойчивой, конкурентной и безопасной энергетики» ставит три основные цели:

- 1) достижение высокой экономической эффективности сектора за счет развития конкурентной среды;
- 2) обеспечение охраны окружающей среды (экологическая устойчивость);
- 3) обеспечение безопасности поставок, включая меры по энергосбережению (ресурсная устойчивость).

Активная деятельность ЕС в указанных сферах развернулась в первой половине 1990-х годов. Все направления энергетической политики ЕС были взаимосвязаны с принятием в 2007 г. Пакета мер

по климату и энергетике, иначе называемого «Проект 20/20/20». В соответствии с ним предполагается к 2020 г. довести производство возобновляемых источников энергии (ВИЭ) до 20% от первичного потребления, на 20% по сравнению с уровнем 1990 г. снизить выбросы углекислого газа и на 20% повысить энергоэффективность. Принятая в 2009 г. Директива 2009/28 по развитию альтернативной энергетики включает широкий набор мер в трех ключевых секторах: электроэнергетика, отопление/охлаждение и транспорт. Данная директива переводит политические намерения стран ЕС в юридические обязательства. Если декларированные цели будут достигнуты, то к 2020 г. отрасль ВИЭ обеспечит 2,8 млн рабочих мест и около 1,1% ВВП Евросоюза. Из всех видов ВИЭ особое внимание ЕС уделяет биотопливу. Принятая в 2003 г. директива рекомендовала довести к 2010 г. долю биотоплива в энергопотреблении до 5,75%, хотя в 2001 г. она составляла всего 0,3%. Директива 2009 г. предписывает к 2020 г. обеспечить 10% потребностей в автомобильном топливе за счет биотоплива. Страны ЕС все шире используют энергию ветра и солнца. Так, в 2009 г. из всех вновь введенных мощностей ветровые составили 39%, газовые — 26, а солнечные — 16%. Благодаря техническому прогрессу в течение 10–15 лет себестоимость солнечной энергии может сравняться с себестоимостью традиционных источников энергии. Евросоюз занимает 2-е место в мире (после Японии) по эффективности использования энергии. В 2006 г. была принята Директива 2006/32, предписывающая ежегодно повышать на 1% эффективность использования энергии. Документ призывает развивать систему энергоаудита, «умные» тарифы на энергию, а также налоговые и кредитные льготы в отношении компаний, осуществляющих энергосберегающие проекты. С 2004 г. в ЕС реализуется набор мер в области когенерации, т.е. совместной выработке тепловой и электрической энергии, что на 10% повышает КПД сжигания топлива. Более рациональное использование энергии достигается и за счет пересмотра стандартов. Так, после нескольких лет ограничений на использование ламп накаливания с 2012 г. они будут полностью запрещены. Переход на галогенные и люминесцентные лампы позволит сэкономить до 80% электроэнергии, расходуемой на освещение. В 2010 г. приняты новые (взамен действовавших с 2004 г.) стандарты

энергосбережения при строительстве зданий. Они касаются отопления, кондиционирования, вентиляции, освещения, строительных материалов и технологий. Согласно новым стандартам с 2021 г. все новые здания должны иметь «нулевое энергопотребление», т.е. производить всю энергию, необходимую для их эксплуатации. По оценкам Еврокомиссии, эти и другие меры позволят к 2020 г. сэкономить в масштабах ЕС до 96 млн. т. нефтяного эквивалента. В то же время многие принимавшиеся в ЕС планы были слишком оптимистичными, а разработанные по политическим мотивам цели не всегда удавалось воплотить в жизнь. Так, еще в 1997 г. Стратегия по возобновляемой энергетике предполагала к 2010 г. довести долю ВИЭ до 12% в общем объеме потребления энергии; однако этот показатель в лучшем случае достигнет 10%. Обозначенный в 2001 г. норматив по производству электроэнергии из возобновляемых источников (21% к 2010 г.) также не выполнен (реально — 19%). В 2003 г. была поставлена цель довести к 2010 г. долю биотоплива до 5,75%, но в действительности этот показатель составит не более 4%.

Энергетическая безопасность

В условиях чрезвычайно высокой и постоянно растущей зависимости от импорта энергоресурсов Евросоюз придает первостепенное значение вопросам энергетической безопасности. Под ней понимается доступность энергоресурсов по низким ценам. Поскольку производство энергии в ЕС сокращается, для обеспечения энергетической безопасности необходимы стабильные импортные поставки углеводородов. ЕС стремится сократить риски, которые могут возникнуть при поставках энергоносителей из политически нестабильных регионов или при их транспортировке через территорию таких регионов, а также не допустить потенциального политического давления в связи с названной зависимостью. Сегодня обеспечение энергетической безопасности является сверхзадачей энергетической политики ЕС. Именно ради этого реализуются меры по энергосбережению, развивается возобновляемая энергетика, продолжается либерализация рынков электроэнергии и газа и т.п.

Энергетическая безопасность — это ключевой приоритет. Она должна обеспечиваться за счет увеличения энергоэффективности, диверсификации поставок энергии, ее источников и маршрутов

поставки, а также за счет продвижения энергетических интересов Союза в отношениях с третьими странами. Заключение Европейского совета, 19–20 марта 2009 г. Среди специфических мер по обеспечению энергетической безопасности выделяются следующие: диверсификация импортных поставок, объединение энергосетей внутри ЕС, создание и поддержание стабилизационных запасов. В плане диверсификации импортных поставок основные усилия ЕС сосредоточены на доступе к ресурсам газа в Средней Азии и Персидском заливе. В 2009 г. подписано межправительственное соглашение о строительстве газопровода «Набукко». ЕС принимает активное участие в строительстве Арабского газопровода (Египет — Иордания — Сирия), который планируется соединить с трубопроводами Ирака, Турции и ЕС. Также ЕС готов содействовать строительству газопровода Ирак — Турция и его последующей стыковке со своими сетями. Впоследствии предполагается объединить эти трубопроводы с газопроводом «Набукко». На средиземноморском и атлантическом побережьях развивается сеть терминалов по приему сжиженного природного газа (СПГ), обсуждается возможность поставок СПГ из Катар.

ЕС предпринимает попытки диверсифицировать маршруты поставок энергоресурсов от традиционных поставщиков. Особенно это актуально в отношении поставок из России, которые неоднократно прерывались из-за проблем транзита. Именно поэтому возникла необходимость в трубопроводах «Северный поток», «Южный поток» и Бургас — Александруполис. Однако в целом зависимость от стран-поставщиков вызывает у ЕС большую озабоченность, чем зависимость от стран транзитеров. Объединение энергосетей внутри ЕС позволит государствам-членам маневрировать потоками в случае перебоев импортных поставок. За один только 2008 г. были начаты работы по строительству ЛЭП между Великобританией и Ирландией, Франция и Испания подписали соглашение о строительстве новой трансграничной высоковольтной ЛЭП, было принято решение об усовершенствовании ЛЭП между Францией и Великобританией. В 2009–2010 гг. в рамках плана восстановления экономики ЕС Европейская комиссия выделила около 4 млрд. евро на проекты по развитию энергетической инфраструктуры. В их числе газопроводы

между Францией и Испанией, Францией и Бельгией, Данией и Польшей; подводные электрокабели между Финляндией и Эстонией, Швецией и странами Балтии, Ирландией и Великобританией; ЛЭП между Испанией и Францией. Уже несколько десятилетий в ЕС функционирует система стабилизационных запасов нефти и нефтепродуктов на случай чрезвычайных ситуаций. Каждая страна должна иметь запасы на 90 дней потребления и обязана при необходимости предоставить их своим партнерам по ЕС. Сейчас идет дискуссия о создании аналогичных запасов природного газа. В последние годы среди политиков ЕС все чаще звучат призывы говорить «единым голосом» при решении вопросов в сфере энергетики на глобальном уровне и в переговорах с поставщиками энергоресурсов. Однако пока дальше политических деклараций дело не идет. Лиссабонский договор существенно расширил полномочия ЕС в сфере энергетики, но только в том, что касается действий в пределах его территории. Ключевые вопросы внешней энергетической политики — откуда импортировать энергоресурсы и как развивать инфраструктуру для импортных поставок — остаются прерогативой государств-членов. Выработка единой позиции затруднена в связи с тем, что страны ЕС различаются по структуре энергобаланса и источникам импорта, а кроме того, по-разному оценивают степень надежности стран-поставщиков.

Как заключение хочу сделать следующие выводы и выявить основные проблемы и тенденции энергетической политики ЕС:

Создание и совершенствование единого либерализованного рынка электроэнергии и газа является системообразующим элементом энергетической политики ЕС. Проводимые на протяжении 15 лет реформы дали положительные результаты: все потребители, включая домохозяйства, получили право выбирать поставщика, повысился уровень конкуренции на рынке. Однако создать общеевропейский конкурентный рынок пока не удастся, на практике реформы привели к возникновению олигопольных национальных или региональных рынков.

Пакет мер по климату и энергетике свел воедино такие направления энергетической политики ЕС, как повышение энергоэффективности, развитие возобновляемой энергетики также

экологические аспекты производства и потребления энергии. В этих сферах ЕС уже добился значительных успехов.

Энергетическая безопасность является сверхзадачей энергетической политики ЕС. В условиях растущей импортной зависимости для этого следует обеспечить стабильный импорт углеводородов по приемлемым ценам. Основное внимание в связи с этим уделяется диверсификации поставок, т.е. поиску новых поставщиков. Однако усилия ЕС на данном направлении пока не дают желаемых результатов из-за низкой способности стран ЕС выработать общую позицию по вопросам энергетики и отстаивать ее на международной арене.

Библиография

Зуев В.Н. Формирование энергетической политики ЕС // <[www. iori. hse.ru/es/materials/ shaping_energy_politicians. pdf](http://www.iori.hse.ru/es/materials/shaping_energy_politicians.pdf)>

ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ

**Cuflic Vasiliu EM-132, FE, UTM
Conducător științific: I. super. Maftai V.**

Актуальность темы работы Европейский парламент обусловлена тем, что в настоящее время эта проблема стала особенно значима для науки и практики. Этим вопросом озабочены многие теоретики и исследователи. Теме Европейский парламент посвящены статьи в периодических изданиях и монографии российских и зарубежных ученых. Как правило, информация, посвященная данной проблеме, изложенная в учебной литературе, имеет общий характер, а в современных монографиях по этой теме анализируются более узкие вопросы проблемы.

Тема Европейский парламент анализируется на стыке сразу нескольких взаимосвязанных наук. Для современного состояния науки характерен переход к глобальному рассмотрению проблем тематики Европейский парламент.

История Европейского парламента